Глава 171: Дитя Дао Секты Кровавого Демона

Сан Ло презрительно хмыкну в ответ на слова Сюй Лоди. Тот заметно оживился, когда заметил приближающегося Мэн Хао. Глаза Сюй Лоди полыхнули жестокостью.

— Сегодня Сюй Лоди поможет тебе понять: если решил помочь кому не следовало, ты рискуешь навлечь на себя мой гнев! — воскликнул он страстно. — Я так же помогу всем понять, чего больше всего боятся Практики Шаманы!

Члены Сяо Клана от его слов побелели. Сяо Чанэнь горько засмеялся, прекрасно понимая, что сделанного не воротишь. Он сделал глубокий вдох и направился вперед, мощь его Культивации внезапно волной ударила во все стороны. Выглядела она, как сила средней ступени Возведения Основания, только немного ослабшей. Он давно уже достиг конца долголетия, поэтому его меридианы Ци начали чахнуть. С натугой он мог применить силу средней ступени Возведения Основания, но такая нагрузка вредила его жизненной силе.

— Это не касается чужеземца, только Сяо Клана, — сказал он, словно став выше, — этот человек здесь не по приглашению Сяо Клана, а лишь проездом. Если исчезновение Сяо Клана — воля Небес, тогда забирайте Духовное озеро! Но если вы заберете кого-то из моих соплеменников, тогда с ним должны хорошо обращаться. В противном случае вы заплатите, даже если это будет стоить мне жизни!

Его слова, наполненные силой, заставили Сюй Лоди нахмуриться. Карлик Сан Ло только хрипло расхохотался. Мэн Хао посмотрел на Сяо Чанэня, неожиданно его чувства к этому человеку изменились. Он кивнул и невозмутимо сказал:

— Собрат Даос Сяо, не ты ли подарил мне озеро? Раз так, значит оно принадлежит мне. У кого хватит духу отобрать его у меня?

Лианы бросились на Сан Ло и Сюй Лоди. Сан Ло презрительно рассмеялся. Взмахом широкого рукава он вызвал черную каменную печать[1]. Она увеличилась в размерах и, источая давящую ауру, от которой все лианы застыли, рванула вперед. Только главный ствол лианы с воем продолжил атаку. С пронзительным смехом Сан Ло шагнул вперед. Когда он поднял руку оказалось, что она намного меньше обычной. Взмах его руки был направлен в сторону несущегося ствола лианы. В нее со свистом полетел черный ветер. В это же время прогремел смех Сюй Лоди. Во вспышке света он бросился на Мэн Хао, глаза его кровожадно блестели. Сяо Чанэнь прыгнул наперерез Сюй Лоди. Тот презрительно ухмыльнулся и взмахом рукава отшвырнул Сяо Чанэня с дороги.

— Я пока оставлю тебя в живых, мы ведь скоро станем родней, нам еще предстоит вместе пить вино на свадьбе, — рассмеялся он и рванул к Мэн Хао, — теперь ты поймешь, чего больше всего боятся Практики Шаманы — обезглавливания!

Его смех прозвучал крайне самодовольно. Мэн Хао же оставался бесстрастным, как и всегда. Ни один мускул на его лице не дрогнул, при приближении Сюй Лоди. Когда до цели Сюй Лоди оставалось около девяти метров, глаза Мэн Хао холодно сверкнули. Он не отступил, наоборот во вспышке света он возник прямо на пути Сюй Лоди. Один магический пасс вызвал пылающее Море Пламени вместе с Огненным Драконом. Как только появился Огненный Дракон Сюй Лоди ошарашено разинул рот.

— Это… это…

Он словно не мог поверить своим глазам, но Огненный Дракон источал невероятную давящую

ауру, которая превосходила даже позднюю ступень Возведения Основания. Почувствовав смертельную опасность, его голова загудела, словно в него ударила молния. На лице Лоди по-прежнему застыло недоверие.

— Поздняя ступень Возведения Основания!!! — воскликнул он, дрожа, в его глазах вспыхнул страх.

Откуда ему было знать, что юнец на начальной ступени Возведения Основания сможет высвободить мощь равную поздней ступени Возведения Основания? Что до обезглавливания, предположительно легкая добыча внезапно превратилась в свирепого зверя, который может разорвать его на сотни тысяч кусочков!

Такой поворот поразил не его одного. Сяо Чанэнь замер словно громом пораженный. Он не мог понять не мерещится ли ему всё это. Его голова гудела, но потом в глазах вспыхнула радость. Когда появился Огненный Дракон, лианы, подавленные Сан Ло, внезапно вздрогнули и зашевелились. Из черного халата два глаза удивленно смотрели на разворачивающуюся сцену. Все это произошло практически мгновенно. Слова Сюй Лоди еще не стихли, а их уже сменил душераздирающий вопль, который услышали все в деревне. Трехсотметровый Огненный Дракон превратил его в кучку пепла, который тут же подхватил ветер. Всё что от него осталось — вопль, еще звенящий в воздухе. Его бездонная сумка приземлилась в руку Мэн Хао.

Сяо Чанэнь едва сдерживал радость, Сяо Цайфэн рядом с ним наблюдала за Мэн Хао с загадочным блеском в глазах. Остальные члены Сяо Клана восторженно пялились на Мэн Хао. Лицо Сан Ло скривилось, из-за смерти Сюй Лоди его сердце учащенно забилось. Осторожный по натуре он сразу же бросился бежать. Будучи на поздней ступени Возведения Основания, он был не тем, кто легко идет на риск. Его тело сверкнуло в попытке скрыться. У него мелькнула мысль, что скорее всего этот человек не станет его преследовать. Если он не бросится в погоню, значит подтвердит, что слабее. Тогда Сан Ло развернется и ринется в атаку. Это уже давно являлось его излюбленной тактикой, он применял ее, пока пламя в метафорической печи не окрасилось в синий[2]. На что Мэн Хао лишь холодно хмыкнул и прыгнул вверх, превратившись в луч радужного света, он полетел за Сан Ло. Сан Ло тут же скривился. «Раз он преследует меня, значит считает, что может убить. Этого не может быть!» — с бешено стучащим сердцем он улепетывал что есть мочи. Взмахом руки он отправил гудящую черную каменную печать в Мэн Хао.

Мэн Хао мог сразиться с Практиком на поздней ступени Возведения Основания с девятью Дао колоннами, но бой был бы не из легких. Сан Ло, с другой стороны, имел всего лишь семь Дао колонн. Мэн Хао мог позволить себе смотреть на него свысока. Его правая рука выполнила магический пасс, вызвав два деревянных меча. Один полетел навстречу черной печати, другой в сторону радужного луча, в котором летел Сан Ло. С грохотом каменная печать рассыпалась на куски, отчего Сан Ло гневно взвыл. При виде приближающегося деревянного меча его тело задрожало. Он ловко переломил нефритовую табличку, а потом двумя руками выполнил магический пасс, после этого он направил указательный палец вперед перед собой. Вокруг него словно всё потемнело, казалось, что его палец всасывал странную силу вокруг него. От него начала исходить раздражающая, колючая аура. Мэн Хао нахмурился, похожую ауру он почувствовал в Секте Черного Сита. Эта версия была намного слабее, как если сравнить светлячка и полную луну. Если подумать, он испытал нечто подобное в пещере в горной долине.

Когда деревянный меч со скрипом остановился в воздухе прогремел взрыв. Мощный порыв ветра ударил в халат карлика, явив уродливое, покрытое шрамами лицо и два, бегающих в страхе, глаза. По лбу карлика градом валил пот.

— Собрат Даос, давай все обсудим, — нервно начал Сан Ло.

Он чувствовал, что пока он выжимал из себя всю силу до последней капли, его противник действовал почти небрежно. Разница в их мастерстве была слишком очевидна!

Мэн Хао взял паузу, чтобы проверить ауру карлика. Его сердце неожиданно забилось быстрее. У него и до этого были свои подозрения на счет ауры, но столкнувшись с ней вновь, он поднял руку и выставил палец: “Заклинание Демонов, Восьмой Заговор!”

Его палец опустился и всё потемнело. Сан Ло задрожал, почувствовав изменение в Ци неба и земли, в его глазах вспыхнуло удивление. И тут нечто подавило его Культивацию. Послышался свист, это деревянный меч вновь пришел в движение, еще секунда и он пронзит горло Сан Ло. В глазах карлика отчаяние. Однако в этот самый момент Мэн Хао взмахнул рукавом. Вместо того, чтобы снести голову карлику, клинок из дерева подхватил Сан Ло и принес Мэн Хао. Юноша вытянул руку и схватил Сан Ло за шею. В эту секунду Культивация в теле Сан Ло восстановилась, и он вновь мог двигаться. Впрочем, он был настолько напуган, что боялся пошевелиться. Рука на его шее источала ауру смерти, в такой близи от Мэн Хао все его тело задрожало. Ощущение от ауры Мэн Хао сковало сердце карлика животным ужасом.

— Ты… ты… — мямлил бледный карлик.

Тем временем в другой части мира высилась горная цепь, которую весь год скрывали темные тучи. В горной долине сидело двое юношей. Оба задумчиво смотрели на лежащую между ними доску для игры в Го. Одним из них был юноша в белых одеждах с равнодушным выражением лица. Он обладал практически неземной красотой. Веер в его руках медленно раскачивался из стороны в сторону. Второй носил синий наряд. На вид ему можно было дать около тридцати лет. С зажатым в руке камнем он с глубокомысленным видом рассматривал доску. На его шее висел нефритовый кулон. Внезапно послышался треск, и поверхность кулона потрескалась. Человек в синем нахмурился. Он перевел взгляд с нефритового кулона обратно на доску.

— Что-то не так? — спросил бархатным голосом юноша в белом.

— Ничего, — почтительно ответил юноша в синем, — это мой ни на что не годный брат. Должно быть он оскорбил кого-то, кто оказался ему не по зубам и теперь просит о помощи.

— Его имя Сан Ло, верно…? — улыбнулся юноша в белом. — Пойдем и все проверим. Мне в любом случае нечем заняться, поэтому я составлю тебе компанию.

— Ваше величество, статус Дитя Дао слишком почетен, я не смею… — юноша в синем подскочил на ноги.

— Не беспокойся, — сказал юноша в белых одеждах.

Это был Дитя Дао Секты Кровавого Демона!

[1] Квадратный камень, на одной из сторон которого нанесены иероглифы. Используется, как и западные аналоги, только вместо оттиска в воске, его обычно окунают в чернила и оставляют печать на бумаге.

[2] Корреляция с «чистотой» пламени желтое -> синее пламя, думаю понятно. На всякий случай, эта идиома означает, что человеческая мысль или идея достигла абсолютной ясности и чистоты; либо навык достиг высочайшего мастерства.

http://tl.rulate.ru/book/96711/41286